

7. Kučerová, I. Region of Central Europe or middle Europe? / I. Kučerová // In Contemporary issues of world economics and politics : proceedings of the conference, Prague, 2012 // University of economics, Faculty of International Relations. – Prague, 2012. – P. 99–109.
8. Является ли Европа исключительно христианской? Современные дискуссии о религии и европейской идентичности : круглый стол, 1 июля 2008 г. [Электронный ресурс] / Ист. фак. МГУ. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/europe_diss.htm. – Дата доступа: 13.01.2020.
9. Кундера, М. Трагедия Центральной Европы [Электронный ресурс] / М. Кундера // Проза.ру. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2005/12/16-142>. – Дата доступа: 06.01.2020.
10. Пазыняк, З. С. Уводзіны. Гістарычны агляд [Electronic resource] / З. С. Пазыняк // Internet Archive Wayback Machine. – Mode of access: <http://web.archive.org/web/20100619202516/http://www.pbpf.org/art.php?cat=3&art=63&lang=be>. – Date of access: 06.01.2020.
11. From Visegrad to Mitteleuropa [Electronic resource] // The Economist. – Mode of access: <https://www.economist.com/europe/2005/04/14/from-visegrad-to-mittleuropa>. – Date of access: 06.01.2020.
12. Ф'ют, А. Быць (або ня быць) сярэднеэўрапейцам / А. Ф'ют // Быць або ня быць сярэднеэўрапейцам. Сучаснае польскае мысленне. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2000. – С. 370–391.
13. Тэрборн, Ё. Еўропа сёння і заўтра (Еўрапейская мадэрнасць і далейшасць: траекторыі еўрапейскіх грамадстваў 1945–2000) / Ё. Тэрборн. – Мінск : ЭўроФорум, Бел. фонд Сораса, 1997. – 574 с.
14. Чыжэўскі, К. Вяртанне Сярэдняй Эўропы / К. Чыжэўскі // Быць або ня быць сярэднеэўрапейцам. Сучаснае польскае мысленне. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2000. – С. 429–437.
15. Geremek, B. Session IV Central and Eastern Europe in search of a place in Europe and world wide / B. Geremek // New Geopolitics of Central and Eastern Europe Between European Union and United States : proceedings of the conference, Warsaw, 7–8 May 2004 // Stefan Batory Foundation ; ed. M. Kaminska. – Warsaw, 2005. – P. 180–184.
16. Snyder, T Discussion / T. Snyder // New Geopolitics of Central and Eastern Europe Between European Union and United States : proceedings of the conference, Warsaw, 7–8 May 2004 // Stefan Batory Foundation ; ed. M. Kaminska. – Warsaw, 2005. – P. 191–193.
17. Garton Ash, T Discussion / T. Garton Ash // New Geopolitics of Central and Eastern Europe Between European Union and United States : proceedings of the conference, Warsaw, 7–8 May 2004 // Stefan Batory Foundation ; ed. M. Kaminska. – Warsaw, 2005. – P. 202–203.
18. Новопашин, Ю. С. Новая региональная идентичность Центральноевропейских стран / Ю. С. Новопашин // Россия и современный мир. – 2000. – № 2. – С. 116–133.

Свентецкая Татьяна Валерьевна, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Sviantsetskaia Tatsiana

Belarusian State University

e-mail: sviantsetskayatv@gmail.com

CENTRAL EUROPE – SEARCHING FOR A PLACE IN THE NEWEST HISTORY

The article examines the formation of the concept of Central Europe as a geopolitical phenomenon. The mobility of the CE borders and the retrospective significance of this region are highlighted. The author notes the dependence between the definition of boundaries and the general European political situation as well as the actor appealing to this concept. One of the main problem areas is the discrepancy between the geographic and geopolitical localization of CE: Belarus makes a geographically justified claim to be Central European, while its geopolitical location remains controversial.

Keywords: Europe, Central Europe, geopolitics, international relations.

УДК 94:271.2(476)

П. Т. Стецкевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В 1918–1921 гг.

Изучение деятельности крупнейших еврейских партий и организаций на территории Беларуси в 1918–1921 гг. является необходимым условием для понимания процессов политического развития региона. Данная проблема ранее не являлась темой отдельного исследования. Все вопросы, которые касались данной темы, рассматривались в рамках изучения национально-освободительного, рабочего и революционного движений, деятельности коммунистических партий и организаций. В статье рассматриваются главные направления деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Беларуси в указанный период, анализируются их организационные основы и программные положения, характеризуются взаимоотношения с органами советской власти.

Ключевые слова: евреи, революция, политическая партия, советская власть.

Свержение царской власти в марте 1917 г. и последовавшее за ним постановление о гражданском равноправии пробудили к жизни огромные силы, скрытые в белорусском еврействе. Впервые в истории ему была предоставлена полная свобода культурного и общественного развития. Возобновилась деятельность еврейских политических партий и организаций, которая была почти полностью прервана после подавления революции 1905–1907 гг. и в ходе Первой мировой войны. С отменой запрета печатать газеты и книги еврейским шрифтом (наложенного во время войны военными властями в «прифронтовой» полосе, то есть во всей «черте оседлости», и даже в Петрограде) стали появляться многочисленные еврейские газеты и журналы, открывались издательства, выпускавшие книги на иврите и идиш. В короткий срок возникла довольно широкая сеть еврейских учебных заведений. В городах и местечках были основаны филиалы еврейского просветительского общества «Культура» («Tarbut») и открыто 250 культурно-воспитательных учреждений – от детских садов до

педагогических институтов; преподавание в них велось на иврите и идиш. В Минске начали издаваться несколько еврейских газет: еженедельник «Еврейское слово» («Das Jidisze Wort»), ежедневная газета «Будильник» («Der Wecker»), легальная сионистская газета «Еврей» («Der Jud») и др. [1, с. 72].

Одной из насущных задач большинства еврейских партий в России была борьба за национальную автономию еврейского народа, а также организация всероссийского еврейского представительства. Во второй половине 1917 г. состоялись выборы в общинные советы и на Всероссийскую еврейскую конференцию, которая должна была сформулировать требования евреев всей страны. На выборах в Учредительное собрание большинство еврейских партий выставило объединенный «Национальный еврейский список». Его кандидаты обещали сплотиться в самостоятельную фракцию, которая будет руководствоваться постановлениями Всероссийской еврейской конференции.

В июле 1917 г. в Минске был создан Комитет представителей сионистских организаций Минска, Витебска и Могилева, а в сентябре в Минске состоялась конференция делегатов 189 сионистских организаций, насчитывавших 75 тыс. членов. В 25 городах и местечках были созданы ячейки молодежной организации «Пионер» («Heschalus»). В январе 1919 г. ЦК организации «Пионер» был переведен в Минск, куда прибыли его руководители во главе с героем русско-японской войны Иосифом Трумпельдором [1, с. 72].

Октябрьская революция нанесла серьезный удар по еврейскому национальному движению. Всероссийская еврейская конференция не состоялась, а в январе 1918 г. было распущено Учредительное собрание. В октябре 1917 г. практически все еврейские партии и общественные группы осудили захват власти большевиками. В еврейских газетах тогда писали: «Большевистский переворот есть безумие... Господство большевиков недолговечно, но за короткий срок они могут довести страну до конечной гибели... Мы обязаны принять самое деятельное, самое энергичное участие в борьбе за спасение России от большевистской напасти...» [1, с. 73].

В начале января 1918 г. в Минске состоялась конференция еврейских солдат, в которой приняли участие 21 сионист, 10 поалей-ционистов, 5 бундовцев и один большевик. Кроме еженедельников «Еврейское слово» («Das Jidisze Wort»), «Еврей» («Der Jid»), два раза в неделю выходила газета «Товарищ» на русском языке. В январе 1918 г. издавалась сионистская газета «Еврейский солдат» («Der Jidisze soldat») на идиш [1, с. 73].

Волна кровавых погромов на Украине, бандитский разгул в Беларуси, длительные и жестокие бои между польскими войсками и Красной Армией на белорусской земле в 1919–1920 гг. – все это нанесло серьезный удар по традиционному укладу жизни белорусского еврейства. Хотя следует отметить, что советская власть с первых дней своего существования повела энергичную борьбу с антисемитизмом.

Уже в июле 1918 г. Совет Народных Комиссаров обратился ко «всем Совдепам» с призывом принять решительные меры к пресечению антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывалось ставить вне закона. И все же антисемитские настроения продолжали играть далеко не второстепенную роль в отношении различных слоев населения к евреям на территории Беларуси. Многие лишения, обрушившиеся на страну в первые годы советской власти, приписывались пагубному влиянию евреев [1, с. 74].

Исключительно важным событием в оккупированной немецкими войсками Беларуси стали выборы в Минский Совет рабочих депутатов, состоявшиеся 11 ноября 1918 г. В организационную комиссию по выборам Минского Совета вошли представители большевиков, Центрального бюро профсоюзов, железнодорожников, Бунда, «Поалей Цион», Объединённой еврейской социалистической рабочей партии (ОЕСРП), эсеров, меньшевиков [2, с. 43]. В результате выборов большевики получили 98 из 200 мест. Бунд получил около 40 мест, «Поалей Цион» – еще меньше. Временный президиум Минского Совета был избран в составе 7 человек: 4 большевика, бундовец, поалей-ционист и меньшевик. В своих декларациях Бунд и «Поалей Цион» заявили о признании Советской власти [3, с. 47].

На своем втором заседании 7 декабря 1918 г. Минский Совет объявил себя органом власти. В новом составе Исполкома Совета было 7 большевиков, несколько мест имели бундовцы и поалей-ционисты. Представитель Бунда стоял во главе городской милиции при городской думе Минска [3, с. 49]. В это время большевики ещё нуждались в поддержке еврейских социалистических партий, хотя отношение руководства большевистской партии к ним было вполне определённым. По словам первого секретаря ЦК КП(б)Б В. Г. Кнорина, Бунд и «Поалей Цион» играли «еще довольно значительную роль в среде минских рабочих. Эти «половинчатые социалисты» претендовали даже на руководство в Минском Совете» [3, с. 58].

К 10 декабря 1918 г. на большей части территории Беларуси была восстановлена советская власть. В Минске и других городах были созданы ревкомы [1, с. 73].

В телеграмме Всероссийскому Центральному исполнительному комитету от 20 декабря 1918 г. Мингубревком, сообщая о политической обстановке в Минской губернии, отмечал, что в состав президиума Минского Совета входят 15 человек: 10 большевиков и 5 представителей Бунда, «Поалей Цион» и меньшевиков. Подчеркивалось, что меньшевики и бундовцы настроены лояльно по отношению к Советской власти. Представителям Бунда были доверены ответственные посты в Минском Совете и губревкоме. Представленные в Исполкоме Совета партии участвовали в выдвижении кандидатов на должности народных судей [3, с. 61].

После установления советской власти на территории Беларуси наиболее активно среди еврейских политических партий и организаций вели работу партии социалистической направленности.

На состоявшейся в конце марта 1919 г. в Минске XI конференции Бунда было принято решение о признании советской власти. Эстер (М. Я. Фрумкина), одна из активных членов партии, заявила, что «Красная Армия – наша армия» [4, с. 441]. Сразу же после окончания конференции Бунд объявил мобилизацию всех членов партии в возрасте от 18 до 25 лет. Поддержка Бундом Красной Армии и признание советской власти вовсе не означали безоговорочного согласия с политикой, проводимой большевиками. На конференции выступавшие критиковали красный террор, а Эстер говорила, что большевистская диктатура – это диктатура «над пролетариатом». Бундовцев не устраивала тотальная национализация, оставлявшая еврейские массы без работы, и многое другое. Впрочем, Эстер также заявила, что «мы не можем отдать власть буржуазии» и «вместе с коммунистами» [4, с. 441].

11 апреля 1919 г. ЦК компартии Литвы и Белоруссии направил в ЦК Бунда, ЦК «Поалей Цион» и ЦК Объединённой еврейской социалистической рабочей партии письмо, в котором, указав на опасность для Социалистической республики Литвы и Белоруссии в связи с польским наступлением, сообщал о мобилизации коммунистов. Еврейским социалистам предлагалось «определенно и вполне ясно высказать своё отношение к этому вопросу» и исполнить долг перед революцией [4, с. 442]. В ответном письме в Совет обороны Литвы и Белоруссии от 5 мая 1919 г. за подписью председателя ЦК Бунда сообщалось об объявлении партийной мобилизации и о прибытии в Минск первых отрядов бундовцев из Слуцка, Мозыря, Витебска, а также о формировании отряда в Минске. Все эти отряды поступили в распоряжение Военного Комиссариата [4, с. 443].

Свою позицию определила и Объединённая еврейская социалистическая рабочая партия (ОЕСРП), которая была создана ещё в марте 1917 г. в результате объединения ССРП и СЕРП [5, с. 554]. В начале мая 1919 г. ЦК партии передал по радио обращение, адресованное всем еврейским рабочим, всем организациям Объединённой еврейской социалистической рабочей партии. В нём говорилось, что ОЕСРП на своём втором общепартийном совещании, состоявшемся в Гомеле 28 апреля – 2 мая 1919 г., «решительно покончила с периодом идейных колебаний и организационного разброда. Резолюциями и постановлениями II совещания ОЕСРП окончательно стала на позицию коммунизма, олицетворяемого в России РКП» [4, с. 443]. Руководство партии призвало её членов вступать в ряды Красной Армии.

В отличие от других еврейских социалистических партий, лидеры левого крыла ЕСДРП ПЦ настаивали на формировании отдельных еврейских частей. Встретив сопротивление этой идее на нижних ступенях большевистской иерархии, в особенности среди евреев-коммунистов, Главный комитет «Поалей Цион» обратился с письмом к В. И. Ленину как председателю Совета обороны. В меморандуме, направленном Ленину 25 апреля 1919 г., в частности, говорилось: «Создание особых еврейских частей оторвёт еврейские трудящиеся массы от влияния еврейской буржуазии и её приспешников, будет способствовать прояснению классового самосознания обездоленных еврейских масс, укрепит в их среде идею Советской власти и явится могучим агитационным орудием в руках революционных партий» [4, с. 446].

Такая позиция ЕСДРП ПЦ нашла поддержку со стороны еврейских народных масс. Исследователь биографии Льва Троцкого профессор Иосеф Недава отмечал: «В 1919 г., в самый разгар гражданской войны, возникла мысль организовать в Красной Армии еврейские боевые части. Недостатка в революционно и воинственно настроенной молодежи не было» [1, с. 74]. Воевать за «красных» значило тогда мстить не только эксплуататорам, но и погромщикам. К созданию еврейских военных или военизированных подразделений подводил естественный ход событий. Основой для них могли стать отряды самообороны от погромов, существовавшие в дореволюционный период.

28 апреля 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б), заслушав ходатайство Главного комитета «Поалей Цион» о разрешении формирования еврейских частей, постановило «разрешить формирование еврейских батальонов на общих основаниях с тем, чтобы это были батальоны в смешанных полках или национальные полки в смешанных бригадах, но не сплошные еврейские бригады» [4, с. 454].

Одним из аргументов, выдвигавшимся сторонниками создания еврейских национальных формирований в составе Красной Армии, было то, что в период Первой мировой войны около 500 тыс. мобилизованных в российскую армию евреев были разбросаны по разным фронтам и частям, и их присутствие в рядах армии не было заметным. Это служило почвой для обвинений в том, что евреев не видно на фронте, зато они торгуют в тылу. Нечто подобное следовало ожидать и в случае с Красной Армией [4, с. 454].

В то же время следует отметить, что с точки зрения борьбы с антисемитизмом, создание еврейских частей, вероятно, было худшим, что можно было придумать. Еврейская секция ЦК РКП(б) фактически саботировала это решение. На своей второй конференции, состоявшейся в Москве в июне 1919 г., всекция ЦК РКП(б) призвала евреев вступать в ряды Красной Армии, отбросив всякий национальный сепаратизм. По мнению её руководства, именно постоянные отряды самообороны и могли спровоцировать погромы, а создание еврейских воинских частей вредно как с политической, так и с практической точек зрения [1, с. 75]. Против формирования еврейских национальных частей выступили все еврейские социалистические партии, за исключением ЕСДРП ПЦ [4, с. 454].

Идея создания еврейских воинских частей Красной Армии была встречена на местах неоднозначно. По данным руководства «Поалей Цион», военный комиссар Витебской губернии К. Скудре по этому поводу сказал: «Я знаю приказ Троцкого, которому я обязан подчиниться, но пока я нахожусь на своем посту, я не допущу формирования еврейских батальонов» [1, с. 76]. Претворение в жизнь этого решения настолько осложнилось, что вопрос был возвращен в верхние эшелоны власти. 6 августа 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б) постановило: «Советовать Центральному Комитету сосредоточить еврейских красноармейцев в отдельных подразделениях из-за господствующего в армии антисемитизма» [1, с. 75–76].

Несмотря на препятствия, которые чинили формированию отдельных еврейских рот местные военные власти, некоторые еврейские части были все-таки сформированы, хотя просуществовали недолго.

С первых чисел мая 1919 г. «Поалей Цион» объявила себя на военном положении. 14 мая была объявлена мобилизация в Красную Армию всех членов партии и сочувствующих до 30-летнего возраста. 15 мая было принято решение о милитаризации партии. Была образована партийная Центральная мобилизационная комиссия, 14 июня преобразованная в Центральный военный отдел (ЦВО). Местом сбора мобилизованных на территории Беларуси был объявлен Минск [4, с. 454]. Члены партии, которые по каким-либо причинам не подлежали немедленной мобилизации в Красную Армию, должны были организовываться в местные отряды «Поалей Цион».

В дальнейшем крайне левая часть ЕСДРП ПЦ от поддержки советской власти перешла к требованию безоговорочной поддержки большевизма. 10–14 августа 1919 г. левые на конференции в Гомеле, объявленной ими Первой Всероссийской конференцией коммунистов-поалей-ционистов, провозгласили создание Еврейской коммунистической партии («Поалей Цион»).

Уже в начале мая 1919 г. в Минск стали прибывать мобилизованные местными организациями «Поалей Цион». Так, Минская организация направила в Красную Армию в общей сложности 60 своих членов, Слуцкая – 15, Бобруйская – 16, Клинцовская – 21, Борисовская – 15 и т. д. Большая часть была направлена в Минский караульный батальон, однако мобилизованные поступали на службу и в другие части. Гомельская организация направила в Гомельский пролетарский батальон 10 человек. Клецкая, Несвижская и Лунинецкая организации «Поалей Цион» сформировали собственные отряды. Всего «Поалей Цион» мобилизовала и отправила на Западный фронт 486 членов партии [4, с. 456].

Провели мобилизацию и местные комитеты Бунда. Слуцкий комитет мобилизовал 29 членов партии. Витебский комитет 1 мая отправил первую группу мобилизованных в количестве 14 человек в Минск. Среди мобилизованных были и женщины. Так, Игуменским комитетом Бунда была мобилизована и направлена в Минск в распоряжение ЦК «преданная и деятельная бундовка тов. Гольдштейн Хана Шмерковна» [4, с. 457].

По данным С. Х. Агурского, на Минском фронте некоторые полки почти полностью состояли из евреев, но получилось это, по всей видимости, случайно, в силу проведения мобилизации в местности, населённой преимущественно евреями. На Минском фронте сражались организованные в начале мая 1919 г. «Поалей Цион» небольшие отряды или отдельные роты имени Гроссера и Бера Борохова. Из бойцов этих частей, а также прибывших в Минск по партийной мобилизации членов Бунда и «Поалей Цион» был сформирован Первый Минский караульный батальон. Он состоял на 70 % из членов «Поалей Цион», на 2 % из бундовцев и на 10 % из коммунистов. Остальные 18 % личного состава были набраны из числа минских рабочих еврейского происхождения. Кроме того, некоторая часть еврейских рабочих вошла в состав Второго Минского караульного батальона [4, с. 458].

Первоначально предполагалось, что Первый Минский караульный батальон будет охранять город от различных банд и, по сути, защищать еврейское население от погромов. Однако после полутора месяцев военной подготовки батальон по требованию бойцов в начале июля 1919 г. был отправлен на фронт.

В первом бою с польскими войсками у станции Алехновичи в 38 верстах от Минска батальону удалось отразить атаку противника и отбросить его на несколько вёрст. Однако не прошло и двух недель, как батальон был частично уничтожен, часть красноармейцев была захвачена в плен. По справедливому замечанию Агурского, «особый героизм еврейских батальонов явился результатом погромов, организованных польскими бандами. Еврейские красноармейские части были подобны организациям самообороны во время царских погромов» [4, с. 458].

Ещё в июне 1919 г. комиссариат по еврейским делам Наркомнаца обнародовал решение о роспуске еврейских общин и потребовал сдать ему их имущество [1, с. 77]. Однако во многих регионах это решение игнорировалось. 8 августа 1919 г. польские войска вступили в Минск. После уличных стычек части Красной Армии были вынуждены покинуть город [2, с. 45]. После установления польской оккупации в Минске активизировалась деятельность сионистских организаций. По инициативе сионистских деятелей с сентября 1919 г. в городе стала выходить ежедневная газета «Для народа» («Für folk») [1, с. 74]. В январе 1920 г. в Минске состоялась конференция представителей всех еврейских общин Беларуси, на которой был избран «Народный совет» – центральное учреждение всех еврейских общин региона во главе с почетным президентом Совета сионистом Хаймом Хургиным [1, с. 74].

Новое наступление польских войск, начавшееся 25 апреля 1920 г., вызвало вполне адекватную реакцию у еврейских социалистических партий. 3 мая 1920 г. Еврейская коммунистическая партия «Поалей Цион» издала воззвание под названием «Добъём последнего врага!» [4, с. 473]. В таком же духе Центральный военный отдел ЕСДРП ПЦ выступил в конце мая 1920 г. с обращением ко всем партийным организациям. «Приход поляков, – говорилось в обращении, – это конец всем завоеваниям социалистической революции, волна новых погромов и издевательств» [4, с. 473].

После освобождения Минска от польских войск в июле 1920 г. еврейская община как представительская единица еврейского населения Беларуси прекратила существование. Большевиками были запрещены все еврейские газеты, кроме бундовского «Будильника» [1, с. 77].

Большевистское руководство также проводило мероприятия по привлечению евреев в ряды Красной Армии для похода на территорию Польши. 9 сентября 1920 г. Главное бюро евсекции при ЦК КП Белоруссии постановило создать специальную комиссию для проведения агитации и пропаганды за вступление еврейских рабочих в Красную Армию, причём допустить в неё «все еврейские партии, активно поддерживающие Красную Армию, как Бунд и «Поалей Цион»» [4, с. 473]. Без Бунда и «Поалей Цион» большевики, когда речь шла о воздействии тем или иным образом на еврейское население, всё еще не могли обойтись.

Как свидетельствовал начальник политотдела одной из дивизий Западного фронта, дивизия, пройдя путь от Бреста до Радзивила, «нигде по пути не нашла коммунистов, ничего, кроме Бунда и «Поалей Цион» [4, с. 473].

Главбюро разослало всем евсекциям КП Белоруссии циркулярное письмо, в котором указывало, «что еврейский пролетариат ещё не исполнил свой долг перед социалистическим отечеством и всемирной пролетарской революцией» и что малочисленность еврейских рабочих в Красной Армии может усилить антисемитизм в её рядах и привести к нежелательным результатам.

В связи с этим предлагалось провести агитационную кампанию за добровольное вступление еврейских рабочих в Красную Армию. В период с 24 сентября по 20 октября планировалось провести агитационную «неделю» (митинги-концерты, киномитинги и т. п.) за вступление в Красную Армию в Минске, Бобруйске, Борисове и Пинске [4, с. 476]. Однако «неделя» не имела успеха. В середине августа 1920 г. польская армия под руководством Ю. Пилсудского перешла в контрнаступление и захватила западную часть Беларуси. Во многих еврейских местечках с полным основанием ожидали, что победители по мере продвижения на восток будут устраивать еврейские погромы. Само собой разумеется, идея массового вступления в Красную Армию потеряла для евреев всякую привлекательность [1, с. 76].

12 октября 1920 г. в Риге между Польшей, Советской Россией и Советской Украиной был заключён договор о перемирии и предварительных условиях мира. 18 марта 1921 г. в Риге между странами был подписан мирный договор, в соответствии с которым Западная Беларусь была включена в состав Польши. На территории Советской Беларуси деятельность еврейских политических партий и организаций вскоре практически полностью прекратилась.

Список литературы

1. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси / Э. Г. Иоффе. – Минск : Арти-Фекс, 1996. – 294 с.
2. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / рэдкал.: М. П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.
3. Круталевич, В. А. Рождение Белорусской Советской Республики (Провозглашение республики. Развертывание национально-государственного строительства. Ноябрь 1918 – февраль 1919 г.) / В. А. Круталевич. – Минск : Наука и техника, 1979. – 336 с.
4. Будницкий, О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920) / О. В. Будницкий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 552 с.
5. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века : энциклопедия. – М. : РОССПЭН, 1996. – 800 с.

Стецкевич Пётр Тадеушевич, Гродненский государственный аграрный университет, г. Гродно, Республика Беларусь.

Stetskievich Piotr

Grodno State Agrarian University
e-mail: piotr_st@mail.ru

ACTIVITIES OF JEWISH POLITICAL PARTIES AND ORGANIZATIONS ON THE TERRITORY OF SOVIET BELARUS IN 1918–1921

Study of the activities of the largest Jewish parties and organizations on the territory of Belarus in 1918–1921 is a prerequisite for understanding of the processes of political development in the region. This problem has not previously been the topic of a separate study. All the issues concerning this topic were considered within the framework of the study of the liberation, labour and revolutionary movements, the activities of communist parties and organizations. The article examines the main directions of the activity of Jewish political parties and organizations on the territory of Belarus in the specified period. It analyzes their organizational foundations and program provisions, characterizes relations with the Soviet authorities.

Keywords: Jews, revolution, political party, Soviet power.